

В конце концов, ученики, которые могут поступить в эту группу школ, все имеют какое-то семейное происхождение, а Лань Цюнцун обычно носит одежду известных брендов. Если она богатая женщина, то если ее обидеть, то это неизбежно вызовет неприятности для семьи".

Девушка в красном надела пощечину и холодным голосом выругалась: "Что за чушь ты несешь, если хочешь идти, то можешь идти, разве у тебя чешется?".

"Кроме того, Лань Цюнцун - угрюмая тыква. На первый взгляд, она не является богатой и знатной девушкой. Максимум, у семьи есть немного денег, и она использует известный бренд, чтобы скрыть свою бедную внешность."

Больше всего она ненавидит Лань Цюнцун, красивых и всяких нехороших женщин с высокими повадками. Она обычно притворяется, что ей жалко этих мальчиков, а потом хочет отказать всем обожающим ее мальчикам в удовольствии поиграть с ней. между.

Больше всего ее раздражало то, что Юй Имин, ее мастер-ученый, на самом деле любила таких, как Лань Цюнцун.

Этот маленький гоблин, который не знает, как жить или умереть, осмелился отвергнуть ее мужчину **** обучения, как она может проглотить этот вздох.

Мешок был открыт, и Синего, который уже был слаб, пнули несколько раз подряд. Естественно, в этот момент он был серьезно ранен.

Видя, что ее окружают три или пять девушек, яркое красное платье глубоко ранило ее глаза, Лань Цюнцун подняла глаза и очень спокойно посмотрела на девушку во главе, внезапно дернула губами и рассмеялась .

"Ли Наньси, ты способна на это?" Лань Цюнцун оперлась обеими руками о холодную стену, едва поддерживая свое тело.

Она вытянула бледные и тонкие пальцы и вытерла кровь, застывшую в уголке рта. В ее пустых и глубоких глазах было необъяснимое безумие, а аура, казалось, стала необычайно искаженной и странной.

"Что еще ты делаешь, кроме как выплескиваешь свой гнев каждый раз, когда бьешь меня?" усмехнулась Лань Цюнцун, ее глаза полыхали холодным ядом.

Это выглядело мрачно, и люди не могли не встать.

Ли Наньси проглотила слюну, не боясь ядовитого взгляда Лань Цюнцуня, и высокомерно сказала: "Ну и что, даже в школе есть 110 000 способов убить тебя, веришь ты в это или нет. ?"

Она ущипнула Лань Цюнцун за светлую и стройную лебединую шею одной рукой, и наблюдая, как высокомерная Лань Цюнцун борется в ее руках, ее нежное лицо постепенно краснеет из-за недостатка кислорода, Ли Наньси почувствовала себя очень счастливой.

"Сестра, сестра, остановись первой, мы попадем в тюрьму, если ты кого-нибудь убьешь".

"Правильно, сестра, просто преподай ему урок, не говоря уже о том, что сегодня она так сильно отвергает мужчину ****, и мужчина **** определенно не будет продолжать быть околдованным ею. Главный приоритет сейчас - вернуть сердце Юй Имин, не создавай

проблем."

Ли Наньси: "..."

"Правильно, подумай, если Юй Имин узнает, что ты с ней общался наедине, и, возможно, он смирится и вернется к Лань Цюнцун, разве мы не зря метались?".

Надо сказать, что эта волна рационального анализа со стороны младших сестер действительно потрясла сердце Ли Наньси.

Пытать Лань Цюнцун очень легко, а выгнать ее из женской гимназии - просто поднять руку. Настоящая сложность в том, как завоевать сердце Юй Имин.

"Забудь об этом, тебе сегодня повезло, ты немного продешевила и сделала хорошее дело". Ли Наньси подняла брови и решительно отпустила, оставив Лань Цюнцун хромать на земле и задыхаться. .

Я хотела продолжить выговор, но прозвенел звонок, означающий конец выхода из класса. Глядя на время, я боюсь, что скоро кто-нибудь придет играть в баскетбол. Их мячи слишком большие, и их легко обнаружить.

Ли Наньси слегка сплюнула, пнула тело Лань Цюнцун и предупредила низким голосом: "Если Юй Имин узнает о том, что произошло сегодня, с ней не будет такого же обращения, как сегодня. Если ты хочешь, чтобы в будущем тебе было спокойнее, ты будешь старым. Честно."

После этого Ли Наньси забрал свою младшую сестру и ушел с победой, оставив только Лань Цюнцун, сидящую на холодном полу и дрожащую от смущения.

Она рассердилась.

Но она ничего не могла с собой поделать, она не знала, кому рассказать, когда над ней издевались.

Лань Цюнцун закусила губу, приводя в порядок свои растрепанные волосы и порванную школьную форму, ее глаза были красными, но она прикусила губу, чтобы не заплакать.

Когда она дрожащими руками подняла разбросанные на земле учебники, к ним подкатился баскетбольный мяч.

Лань Цюнцун растерялась и некоторое время смотрела на баскетбольный мяч, который был совсем рядом, пока сверху не раздался чистый и мелодичный мужской голос.

"Извините, мой баскетбольный мяч случайно залетел сюда, вам не больно?".

Тело Лань Цюнцун слегка напряглось, и в тот момент, когда она подсознательно подняла его, в поле ее зрения ворвалось молодое, но солнечное лицо.

Мальчик встретился взглядом с ее глубокими и впалыми черными глазами, и его сердце учащенно забилося. Прежде чем Лань Цюнцун успел заговорить, все его лицо быстро покраснело.

Он даже начал заикаться: "Нет... простите, я не хотел смотреть на это, мне очень жаль, я больше ничего не хотел, клянусь".

Пока он говорил, мальчик больше не брал в руки баскетбольный мяч, а снял перед Лань Цюньином куртку от школьной формы, слегка прикрыл глаза и аккуратно бросил одежду перед Лань Цюньином.

Послышался его немного застенчивый голос: "Моя одежда чистая и свежестырированная. Хотя это немного резко, ты можешь немного прикрыть ее".

Лань Цюньюн была ошеломлена на некоторое время, посмотрев на расстегнутую спереди рубашку, она поспешно прикрыла грудь обеими руками, ее бледные щеки редко краснели от гнева.

В этот момент она, наконец, поняла причину, по которой этот парень не осмеливался смотреть прямо на нее.

"Спасибо." Девушка была мягкой и восковой, и в то же время ее голос был явно застенчивым.

Когда мальчик обернулся, Лань Цюньюн уже надел пальто, нежное розовое лицо очень мило покраснело.

Мальчик почесал голову, затем поднял свой баскетбольный мяч и взял его в руки, заметив ее странность, и взял на себя инициативу нарушить молчание, чтобы представиться.

"Ну, меня зовут Цзянь Чен, я не знаю твоего имени, не могла бы ты сказать мне свое имя?".

Это не первый раз, когда к ней обращается мальчик. Вполне логично, что Лань Цюньюн равнодушно уйдет, но в этот раз она просто стояла и молча смотрела на этого застенчивого мальчика.

Цзянь Чен немного смутилась, ее лицо покраснело еще больше, и она поспешно замахала рукой, объясняя: "Ну, я не имела в виду ничего другого, и я не хотела специально завязать разговор. Я просто сказала все, что пришло мне в голову. Неважно, если ты не хочешь этого говорить...".

"Лань Цюньюн."

Мягкий женский голос внезапно прозвучал, не только Цзянь Чен был ошеломлен, но и Лань Цюньюн была не намного лучше, она немного застенчиво потупила взгляд.

"Спасибо тебе за сегодняшний день, одежда..." Она подумала об этом, но она не знала, из какого он класса, и некоторое время не знала, как выразить свою мысль.

Сердце Цзянь Чена пропустило удар: "Я...".